

Сов. артист, 1964, 4 декабрь

Пример для театральной молодежи

Исполнилось 5 лет со дня смерти дирижера Большого театра, народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии Василия Васильевича Небольсина, отдавшего нашему театру 39 лет жизни.

В этой статье я хочу поделиться своими впечатлениями о работе с Василием Васильевичем, рассказать о тех чертах его творческого облика, которые, на мой взгляд, достойны не только уважения, но и подражания.

Оперу В. Небольсин считал самой театральной, самой действенной и эмоциональной формой искусства и предпочитал ее всем видам театрального и музыкального искусства. Поэтому даже в концертах он пропагандировал оперу. Так, задолго до постановок в Большом театре под его управлением в Колонном зале были исполнены с участием артистов Большого театра оперы «Хованщина», «Борис Годунов», «Садко», «Майская ночь», «Фауст».

Обладая блестящей дирижерской техникой, Василий Васильевич никогда не был связан партитурой, хотя всегда имел ее на пушты. Он внимательно и доброжелательно следил за сценой, и мы, певцы, постоянно ощущали настоящий контакт с ним.

В Большой театр я пришла молодой певицей и хорошо помню работу Василия Васильевича над каждой оперной партией. В то время для молодого певца было большой честью выступление в спектакле Большого театра — будь то роль маленькая или большая. Но зато замечательный, всеми уважаемый дирижер никогда не допускал, чтобы молодой исполнитель выходил на сцену без тщательной проработки партий, добивался в звучании правильности и непосредственности, особое внимание обращал на ритмическую точность.

В дирижировании Василий Васильевич был чужд всякого показного жеста. Он говорил, что дирижер должен держать в сво-

их руках все нити спектакля, но зритель не должен этого чувствовать; дирижер должен быть сердцем оперного организма, но, если это сердце слишком заметно, значит, оно болит, значит, дирижер «перестарался».

Слаженности ансамбля В. Небольсин достигал не только технической. Каждому спектаклю предшествовали репетиции, к которым он относился очень серьезно, рассматривая их не только как повторение музыкального материала, но и как тренировку певца, требовал обязательного пения полным голосом и только в исключительных случаях отступал от этого правила. Ансамбли, трудные речитативы, места, которые не всегда удаются, дирижер повторял много раз.

После спектаклей Василий Васильевич часто заходил в артистические уборные или при встрече говорил артистам о допущенных погрешностях, чтобы на них фиксировать внимание во время занятий с концертмейстером. Не боялся он и похвалить, приободрить певца, если он того заслуживал.

Василий Васильевич часто заходил в хоровой зал, и не только перед премьерой, но среди сезона, чтобы поработать с хором над текущим репертуаром.

Быстрый в работе, В. Небольсин все успевал и всем интересовался: его можно было видеть в концертах гастролеров и начинающих скрипачей, пианистов, не говоря уже о дирижерах. Вернисажи, театральные премьеры не проходили мимо его внимания, причем все это делалось с неподдельным интересом, которому могли бы позавидовать более молодые люди.

Работоспособность Василия Васильевича, отличный профессионализм, любовь к искусству, интеллигентность могут служить примером всей нашей театральной молодежи.

Н. ЧУБЕНКО,
заслуженная артистка РСФСР.